

К Р О К О Д И Л

Рис. Л. Бродаты

РЖАВАЯ МАШИНА

— Совсем разболталась машина!.. Идет только задним ходом.

— А все-таки, Карл, не следует выходить на улицу. Вдруг начнется сбор весенних вещей.

Берлин веселится

ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ Геббельса, по всей «третьей империи» началась жестокая борьба с пессимизмом и унынием.

Специальные уполномоченные и добровольные агенты следят за тем, чтобы радостные улыбки не сходили с губ вдов и сирот, чтобы звонкий смех отправляемых в концлагеря и громкий хохот падающих от истощения ни на секунду не прекращались.

В общем Германию обуяло судорожное веселье.

Встречаясь на Уитен ден Линден, берлинцы с радостными возгласами кидались друг другу в объятия:

— Здравствуй, Карл!.. Ну, и похудел же ты, подлец! Ха-ха-ха!.. Краше в гроб кладут!.. На что приятель разражался в ответ таким же веселым бляением:

— Да и ты, братец, тоже хорош!.. Ха-ха-ха!.. Кожа да кости!.. А я сейчас прямо из госпиталя! Вот умора!.. Двоюродного брата привезли: под Можайском обе ноги отморозил... Ну и смеху же было!..

И оба друга, увидев шагавшего мимо шущмана, схватились за животики, делая вид, что они их буквально надрывают.

— Ну, прощай, Ганс... Что это ты тащишь с собой?

— Пластинки... Фокстрот, танго, легкие романсики... К Шмидтам иду: они сегодня сына хероят...

— Вот свиньи! Меня-то не позвали... Как что-нибудь веселое, так молчок... А я ведь их на все панихиды звал: и по дяде Максусу, и по

Леопольду, и по тому, помнишь, лейтенанту — жениху Клаары...

— Ну, прощай, Карл!

— Прощай, Ганс!

И приятели побежали в разные стороны, храня на лицах радостные улыбки.

Приказ господина министра пропаганды был строг и неумолим. Жестокая борьба с сеятелями уныния и пессимизма. Чтобы отныне никаких пасмурных рожек! Никаких грустных физиономий! Никаких скорбных мин, печальных взглядов, слез, стонов, рыданий...

Даже когда на бульваре или в скверике расхнычнется какой-нибудь ребенок, и то около него потчас же вырастает рослый шущман:

— Ты зачем гунгыне распротраняешь, а-а?! Вот я тебя, паникера, возьму за жабы да в гестапо...

— Оставьте его, герр шущман! — вступается нянька, стараясь загородить плачущего мальчугана. — Он еще маленький: пяти лет нету...

— Пяти лет нету, а уже пессимист... Вот паршивец!.. Небось, ты, нянька, ему все про дела на русском фронте рассказываешь?

— А чего ему рассказывать-то?.. Будто он понимает...

Но бдительный шущман строго прозрит пальцем:

— А не понимал бы, так не ревел бы... Ты мне смотри!.. Еще раз услышу недозволенные звуки, — судуо будет...

Он тяжелой походкой идет дальше, и при виде его замолкают, глотая слезы, даже только что отшлепанные дети.

И на светских раутах, и в театре, и на офицерских пирушках не ослабевал надзор за нытиками и пессимистами.

— Фрау Лиззи! Я слежу за вами уже полчаса, и вы ни разу не засмеялись...

— Что вы, что вы, герр лейтенант!.. Смотрите лучше: я все время улыбаюсь...

Но опытного лейтенанта не так легко было провести:

— Разве это честная арийская улыбка? Это просто примаса... Вы так скривили губы, будто вам не нравятся последние сводки с фронта... Шире, шире надо улыбаться, фрау Лиззи!

— Вот так, герр лейтенант?

— Еще шире...

— Так?

— Еще, еще шире!

Несчастливая фрау Лиззи беспомощно разводит руками:

— Шире я не могу, герр лейтенант. Поймите женщину: все увидят, что у меня фальшивые зубы...

— А так все видят, что у вас фальшивая улыбка. Придется сообщить в полицию... Там лучше разберут, что у вас фальшивое и что нужно решительно, по-арийски вышибить: зубы или нечто совсем другое.

Господин министр пропаганды Иосиф Геббельс достиг своей цели: нет больше в «третьей империи» пасмурных лиц, грустных физиономий, скорбных мин, печальных взглядов, слез, стонов, рыданий...

Евг. БЕРМОНТ

Эдмунд нашелся!

В КАЛУГЕ они успели выпустить несколько номеров своей газетки. Для пушечной важности яркий листок носил громкое название «Новый путь».

На ломаном русском языке в калужской газетке появились анонсы:

«Внимание артелей, предприятия и господ частного лица. Принимаю объявления о розыске личностей, утерянных без вести».

В следующем номере появилось первое объявление о розыске утерянной личности:

«Розыскивается женой Гертрудой немец, лейтенант господин Эдмунд Мозенко, который у последнюю время находился у район Козельска. Сообщения о его местонахождении следуют направлять у комендатуру города Калуги».

Кстати, в этой газетке можно отыскать и такие изысканные выражения:

«От забора остался один столбик. Лестницы имеют странные наклонности. Окна без запертательства. Двери без притворства...»

Но вернемся к фрау Гертруде.

Даром фрау Гертруда потратилась на «объявление». «Местонахождение» господина лейтенанта затерялось. Немцы, как известно, были вышвырнуты и из Калуги и из Козельска.

...Шли советские бойцы на запад.

В селе Мурзине, под Медынью, они увидели две ноги в немецких сапогах. Ноги эти спокойно свисали с забора.

Бойцы подошли ближе. Оказалось, что, кроме вышеуказанных ног, имеется и кое-какое пуловище. Но оно занесено снегом.

Легко догадаться, как этот гитлеровский вояка очутился на заборе в такой непринужденной позе. Отходя на заранее заготовленные позиции, он хотел перемахнуть через забор, чтоб скрыться от советских бойцов. Но горячая русская пуля подоспела как раз вовремя и успокоила его раз и навсегда.

В его карманах найдены нежные письма от любящей жены. Фрау благодарит своего любимого за серое пальто, за блузку, за туфли и другие вещи, награбленные в России.

Последнее письмо овеяно печалью: почему дорогой Эдмунд не шлет посылку из России, неужели он забыл свою Гертруду?

Успокойтесь, Гертруда: он вас не забыл. Но, сами видите, каким неожиданным образом отыскалось «местонахождение» лейтенанта господина Эдмунда Мозенко. Он застрелен на заборе. А на наших заборах блузки не растут.

Фрау Гертруда посылку вы больше не получите из России. Но чулки и жакеты — это пустяки.

Зато мы сделали все зависящее от нас, чтобы отыскать «утраченную личность» вашего Эдмунда. Чем богаты, тем и рады, фрау Гертруда.

Г. РЫКЛИН

— Не понимаю я врачей. Каждый раз они задают один и тот же вопрос: «На что жалуетесь?» Разве можно на это ответить?..

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

АКТ

приемки и сдачи

Принято:

Верховное командование германской армией.

Сдано:

Клин, Можайск, Холм, Торopez, Пено, Медынь, Нелидово, Западная Двина, Лозовая, Барвенково, Дорогобуж, Юхново и многие другие пункты. Адольф Гитлер.

(«Защитник родины»)

ЧУТКОСТЬ

— Я забочусь о том, чтобы вы не беспокоили немцев.

— Что ж ты делаешь?

— Я их убиваю.

— Кого? Вшей?

— Нет, немцев.

(«Защитник родины»)

ДУХ БОДРОСТИ

(Письмо с Восточного фронта)

«Отправляться будут только те письма, в которых присутствует дух бодрости, свойственный немецкому солдату».

(Из приказа генерала Шведлера).

«Здравствуй, моя дорогая жена!

У меня все по-старому. Я ни в чем не нуждаюсь. Спасибо фюреру, он о нас позаботился. Если до тебя дойдут слухи, что я голодаю и мерзну без теплой одежды, ты не верь. Не вздумай только присылать теплую обувь. Она мне не нужна. Не нужны мне также и носки. Перчатки не присылай тоже. Одна перчатка у меня имеется, а больше мне теперь и не надо. Чувствую себя очень бодро. Если захочешь выйти замуж, выходи. Я и сам на твоём месте не стал бы жить с человеком, у которого отсутствуют две ноги и одна рука. Хайль Гитлер. Иоганн Бритте».

(«Часовой севфра»)

КАЛЕНДАРНЫЙ ПОХОД

(Разговор немецких солдат)

— Хороший месяц — февраль! В этом месяце русские били нас меньше, чем обычно.

— Почему?

— В феврале всего двадцать восемь дней.

— Ты не знаешь русских, Фриц! Они за двадцать восемь дней захотят выполнить тридцатидневную программу!

(«Защитник родины»)

РАЗГОВОР У РОТНОЙ НЕМЕЦКОЙ КУХНИ

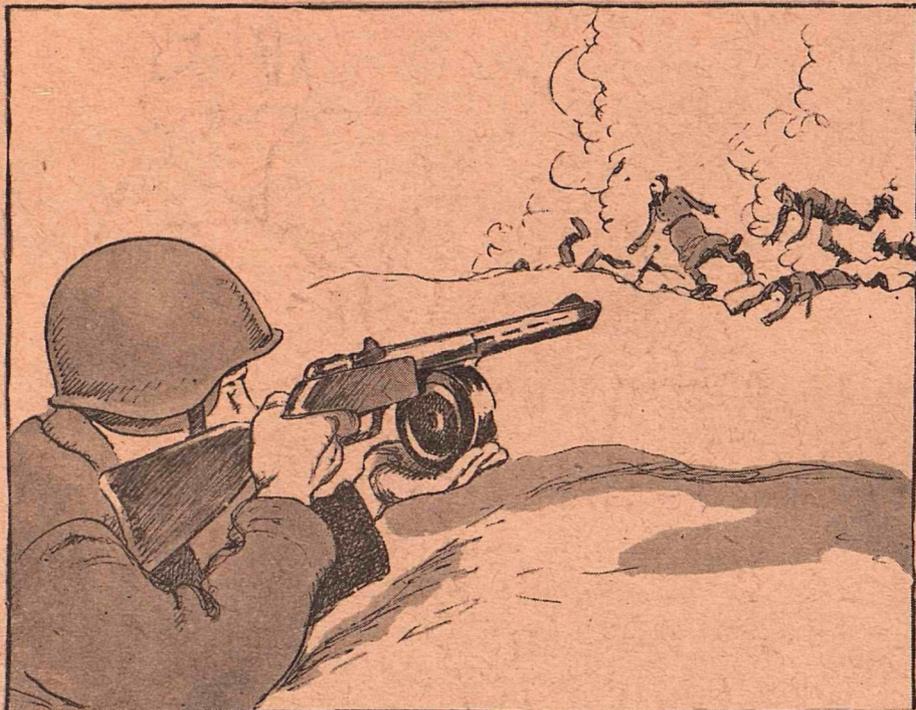
Повар: — Майн гот! Что мне делать: к моей ротной кухне прикрепил на довольствие всю 231-ю пехотную дивизию?

Ефрейтор: — Не извольте беспокоиться, герр повар, 231-я немецкая пехотная дивизия насчитывает всего пятнадцать едоков.

(«Звезда Советов»)

ЧИСТАЯ РАБОТА

Рис. Бор. Ефимова

Двумя очередями автоматчик Федотов уничтожил этих...

...Обер-лейтенанта же он уничтожил вне очереди.

«Страданье» ✓

То ли в Риме то ль в Берлине
Гитлер встретил Муссолини.

Оба хмуры, оба биты
Где-то встретились бандиты.

Гитлер мрачен, Гитлер страшен,
У Бенито нос расквашен.

Нос расквашен, скулы набок,—
Словом, хуже пьяной бабы!

Словом, здорово потертый,
Словом, морда что у чорта!

И гу Гитлера, о боже,
В синяках и шишках рожа!

В синяках и шишках точных,
Наших, подлинных, восточных!

Гитлер молвил:

— Бенья, Бенья,

У меня дрожат колени.

Я один с большой тоскою:
Мне досталось под Москвою.

Под Москвою и под Тулой
В спину вьюга мне подула.

В спину вьюга гонит с юга,
В спину — Тихвин и Калуга!

От московского свиданья
Мне досталось лишь страданье.

Гитлер смолк. Темнее тучи
Отвечал бандиту «луче»:

— Я не нюня и не плакса,
Но дела мои, как вакса!

Обо мне молва по свету
Надо хуже бы, да нету!

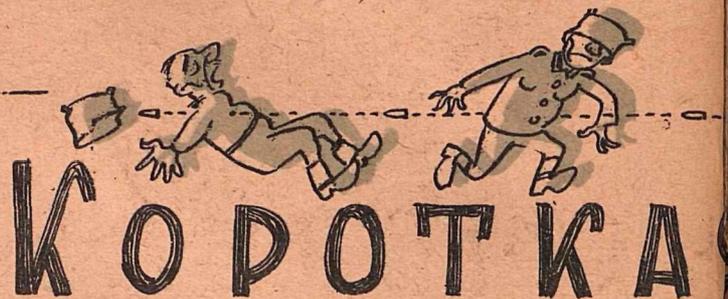
Мне одна судьба с тобою:
Ты заблещешь, я завою.

До свиданья, до свиданья!
Нам осталось лишь страданье.

Припев:

Один бандит да другой бандит—
А вместе бандитов двое.
Один говорит, другой говорит—
А вместе, конечно, воют.

Александр ПРОКОФЬЕВ

Прямая линия Гитлера

Украинская поговорка говорит: «Не вмер Данила; болячка задавила».

В переводе на фашистский немецкий язык выходит так: «Не отступает Гитлер: линию выпрямляет».

Вот уж несколько месяцев, как Гитлер выпрямляет фронт и никак не может выпрямить.

Была линия кривая, с двумя вынесенными вперед «клещами» — в Калинин и в Калуге.

Нехорошая линия, некрасивая, кривая.

Красная Армия «клещи» обрубил. Немцы побежали. Линия выпрямилась.

Фашистская печать радостно закричала:

— Гитлер выпрямляет фронт!

Но Красная Армия прорвала фронт. Снова стала линия кривая. Снова немцы побежали.

Фашистская печать опять обрадовалась:

— Гитлер выпрямляет!

Так Красная Армия ударами ломает, Гитлер скрюченными ногами выпрямляет. Красная Армия ударами выпрямляет, Гитлер во все лопатки искривляет. И когда Красная Армия нанесет последний удар и пошлет Гитлера по прямой линии к его бабушке, фашистская печать печально скажет:

— Не выпрямился Гитлер; загнулся.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

О ТЕПЛЫХ ВЕЩАХ И ПРОЧЕМ

В гестапо двое
Шептались стоя:

— За что?

— За мех...

— А вас?

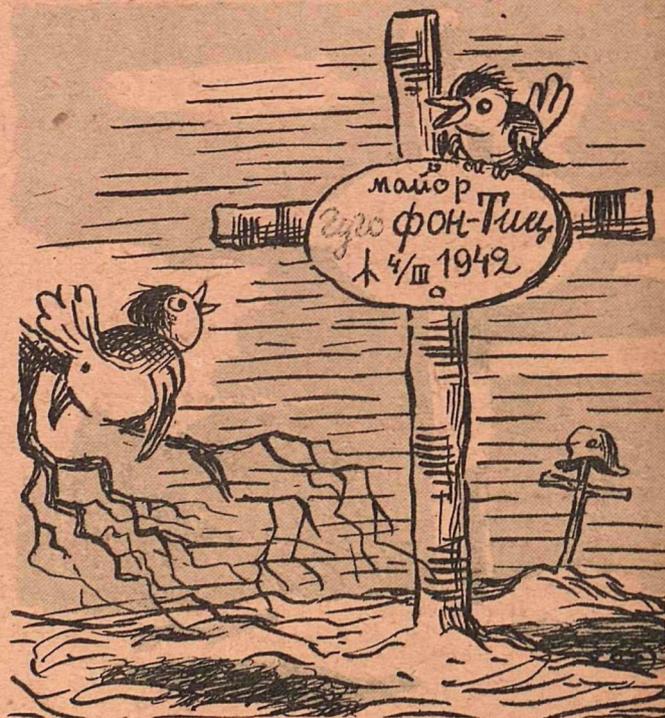
— За смех...

ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО

Гер Гейбельс и зимой и летом
Берлинцев потчует врулетом.

ВЛЮБЛЕННЫЙ ВОРОБЕЙ

Рис. Н. Радлова

— Милая, ты изумительно выглядишь на этом фоне!..

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Приводят двоих эсэсовцев-пленных:

— Оба ранены?
— Да, оба ранены Гитлером.

ГРУБАЯ ОШИБКА

Рис. курсанта Р. Табачникова

Журналист: — Говорят, господин генерал, что вас под Москвой разбили!

Немецкий генерал: — Грубая ошибка: меня не разбили.

И кто его знает...

Пленный Фриц в рубашке ищет, Юбка грязная на нем.

А блудливые глазница Так и ходят ходуном.

И кто его знает, Чего он моргает,

Чего он моргает, Чего он моргает.

Генерала вдруг нежестати Гитлер к ночи вспомянул —

Генерал фон Драис в кровати Весь запряса и икнул.

И кто его знает, Чего он вдруг икает,

Чего он икает, Чего он икает.

Гад-стервятник, приглушенный, Все кружит под синевой:

Как бы сбросить окруженным Груз с оружием и едой.

И кто его знает, Куда он попадает,

Куда попадает, Куда попадает.

Фридам нынче стало круто, Мрачный стал их горизонт.

Фюрер лает, брешет, будто Выпрямляет русский фронт.

И сам он не знает, Куда он выпрямляет,

Куда выпрямляет, Куда выпрямляет.

Харьковчанин, наш знакомый, Пишет с фронта вполыхах:

«Скоро, скоро будем дома, Возвратимся в город «Ха»...»

И кто его знает, На что он намекает,

На что намекает, На что намекает.

В. ГРАНОВ и Ю. ТИМОШЕНКО

НЕМНОГО АРИФМЕТИКИ ЗАДАЧА № 1

Немецкая дивизия СС, временно заняв город Н., захватила 123 пары ручных часов, 214 метров крепдешина и 87 пар женских рейтуз. Спрашивается: что оставила эта дивизия, отступая из города?

Ответ: 1112 автомашин, 235 орудий, 315 автоматов и много другого военного снаряжения.

ЗАДАЧА № 2

Обер-лейтенанту Максу Шмаксу в 1942 году было 28 лет. Спрашивается: сколько лет ему будет в 1943 году?

Ответ: тоже 28. Вообще Шмаксу больше чем 28 уже никогда не будет.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

— Опять неудачи, господин полковник! У меня руки опускаются.

— Остается одна надежда — на ноги.

В ОКРУЖЕНИИ

— На этот раз фюрер сдержал слово: сказал, что снабжать нас будут воздухом, — так оно и есть: третьи сутки ни крошки хлеба.

КОМПАНЕЙСКИЙ ПАРЕНЬ

Рис. Ю. Ганфа

— Ты что ж, Фриц, больше не бьешь вшей!

— Зачем! Умирать, так умирать вместе.

ИСЧЕРПЫВАЮЩИЙ ОТВЕТ

Пойманные немецкие дезертиры ожидали приговора. Карательный обер-ефрейтор с участием спросил:

— За что сидите, братцы?

— За то, что не стояли за фюрера и не пожелали ложиться ради него в землю!..

— Скажите, пленный, какую область военной науки вы проходили?
— Довольно бегло Московскую и Калининскую.

Под итару и гармонь По захватчикам огонь!

Ой, гармонь, моя гармонь, Не гармошка, а огонь! У гитары хватит жару, Только ты гитару тронь!

Ай да наша Настя! Дай бог Насте счастья: Из берданки обера Вечером утробила.

Я как немца подсеку, — Зарубаю на суку. Но боюсь, что до весны Мне не хватит всей сосны.

Как наш дедушка Тарас Промажнулся в этот раз: Из ружья попал фашисту Не в живот, а в левый глаз.

Любо, любо-дорого Бить нам немца-ворога И в четверг и в среду. Сзади бить и спереду.

К нам непрошеные гости Завернуть изволили. Много места на погосте Мы им приготовили.

Мимо хаты, возле тына, Пробегали три блондина, Задремали на бегу И заснули на снегу.

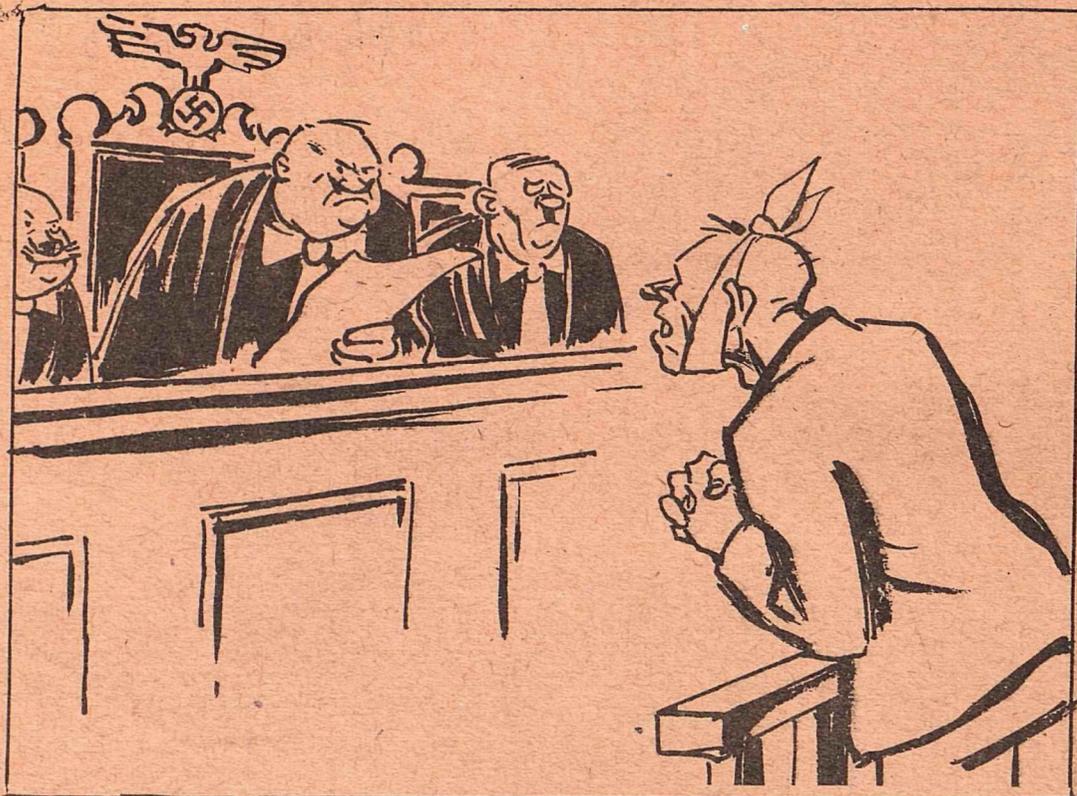
К нашей бабушке Аксины Забрались в избу свиньи — Рылом в блюдца стучают, По-немецки хрюкают.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Западный фронт.

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР

Рис. А. Баженова

— Я предлагаю подсудимого отправить на русский фронт.
— Смилитесь, господин судья! Смягчите приговор! Пошлите на каторжные работы.

Несостоявшаяся сделка ✓

(Сказка)

СИДЕЛ немецкий генерал фон Кок в штабе, колдовал над картой — куда ему отступать: то ли в поле, то ли в лес, то ли в болото.

Колдовал, колдовал да и задремал.

И вдруг видит: стоит перед ним чорт. Одет, как фашист: на все места черепа да кости нашиты, — только в галифе сзади прорезь сделана, галуном серебряным обшитая, — для хвоста.

— Так! — сказал сам себе генерал фон Кок. — Выходит, до чортиков я довоевался.

А чорт чин-чином поднимает руку, машет хвостом:

— Хайль Гитлер!..

— Хайль, так хайль, — отвечает генерал фон Кок, — только вот что: я очень занят, мне отступать надо: то ли в поле, то ли в лес, то ли в болото. Потому давайте короче. Небось, душу мою купить желаете?

— Непрочь!

— Ваша цена?

— Назначайте вы, ваше превосходительство. Поторгуйтесь.

— Цена моя такая, — говорит генерал фон Кок. — Выведете мое войско из тупика — получите мою душеньку. Идет?

Посмотрел чорт карту, только свистнул.

— Нет, — говорит, — не пойдет, ваше превосходительство. Тут сам чорт ногу сломит. Гитлер вас сюда повел, пусть он вас и выводит. А я не берусь.

— Тогда сделайте так, чтобы мои солдаты не чесались. А то, они даже целиться не могут: все время чешутся, как собаки шелудивые. Вернете им солдатский вид — получите мою душеньку. Идет?

Чорт опять головой прыснет.

— Нет, — говорит, — не пойдет, ваше превосходительство. Реки вспять не текут. Ваших солдат теперь ни один дьявол в пристойный вид не обратит.

— Хорошо. Тогда сделайте так, чтобы на

меня русские партизаны не кидалились. Сделайте — получите душеньку. Идет?

Чорт и на это не соглашается.

— Нет, — говорит, — не пойдет, ваше превосходительство. Вы русский народ до того довели, что в вас каждая кочка стреляет. Теперь никакие черти партизан не остановят. Сами уж как-нибудь.

Генерал фон Кок осерчал:

— Зачем вы ко мне пришли? Что я ни скажу, — вы на все «нет» да «нет». Назначайте тогда сами цену. Я буду ломаться.

Чорт говорит:

— Наша цена известна. Могу устроить так, что вас, пожилого хрыча, полюбит молодая девица неопикуемой красоты. Одним словом, за любовь прекрасной Маргариты беру вашу душеньку. Идет?

Генерал фон Кок мужчина был еще крепкий, кровь в нем еще не остыла.

— Идет, — говорит, — продаю душу за любовь прекрасной молодой девицы: в жизни мы живем только раз. Только я эту самую Маргариточку, свою избранницу, должен предварительно поглядеть. А то, сами понимаете, kota в мешке брать тоже расчету нет. Подсудобите мне какую-нибудь кривобокую. Знаю я вас, чертей!

— Это можно, — отвечает чорт. — Сейчас я вас перекину в Германию, и вы, ваше превосходительство, сами выберете себе подходящую Маргариточку.

Не успел генерал фон Кок моргнуть, как очутился в Берлине.

Подлетают они с чортом к одному дому.

Чорт говорит:

— Загляните, ваше превосходительство, в окошко. Там как раз сидит прелестная Маргариточка. Она вас может полюбить.

Заглянул генерал в окошко, видит: сидит за столом девица; тоща, как сушеная вобла, щечки зелененькие, носик остренький-преостренький; жует картофельную шелуху.

— Не подойдет, — говорит генерал фон Кок и даже плюется. — Это мумий какой-то, а не прекрасная девица. Покажите другую Маргариточку.

Подлетают они с чортом к другому окну. Заглянул генерал фон Кок в окошечко: сидит за столом девица тощей первой. Плюнул генерал, полетел к третьему окну. Заглянул — та же картина.

Так они одиннадцать окон облетали. Заглянул генерал фон Кок в двенадцатое окно, а там шкилет сидит, пронеси господи. Генерал с перепугу аж на землю свалился, затылок гушиб.

Стоит, потылищу трет и чорта ругает. — Какого чорта, — говорит, — вы мне эти шкилеты показываете? Вы же мне обещали прекрасную девицу предъявить, Маргариточку! А это что?

Чорт руками разводит: — Других нет, ваше превосходительство. Я не виноват, что Гитлер германскую девицу до такого околелого вида довел. Чем богат, тем и рад. Берите, какие есть. Это — лучшее, что могу предложить.

— Пусть их Кашей бессмертный муж замуж берет. Незачем было меня от дела отрывать. Стал генерал с чортом ругаться.

Генерал кричит: — Убирайтесь вон! Не продам я свою душеньку.

А чорт ему: — И не надо. Я ее так, задарма получу.

— Как это «задарма»? — Очень просто. На вас фюрер серчает. А на какого немецкого генерала фюрер серчает, того обязательно или кондрашка хватит, или он в воздушную катастрофу угодит, или разрыв сердца с ним произойдет. Вот и с вами тоже несчастный случай скоро должен случиться. Тут я вашу душеньку и зацарапаю.

Генерал чорта за такие слова по рылу. Ударил и вдруг видит: сидит он один над картой. Скучно ему стало. Да и верно ведь, заскучаешь. Отступать надо, а куда, — неизвестно: то ли в поле, то ли в лес, то ли в болото...

Леонид ЛЕНЧ

До гробовой доски

«...3 января. Я отморозил себе ноги... Жизнь так страшна.

17 января. Я в обозе. Смерть была так близка... Она скоро станет лучшим другом».

(Из дневника немецкого солдата Ганса Кейплера.)

Им страшно — вшивым «храбрецам»,
Им страшно — гитлеровским псам —
На страшной их, кровавой службе!
У озверелых палачей
Нигде на свете нет друзей —
Они с одной лишь смертью в дружбе.
И эту дружбу, так и быть,
Мы им поможем закрепить.

Ал. РОХОВИЧ

Грубая ошибка

Вот небольшое стихотворение из дневника немецкого офицера Рудольфа Кнепке. Он, видимо, предчувствовал свою близкую смерть и сочинил нижеследующее:

«Россия, Россия — чужая земля,
В России сурова стихия,
В России погибну от пули и я,
В России найду я могилу.
Здесь смерть стережет нас на каждом шагу,

Что шаг, то на трупе труп.
Только теперь сознаться могу,
До чего я дурак и туп».

Нельзя сказать, чтобы стихи покойного поэта отличались оригинальностью мысли и изяществом формы. Мы можем также упрекнуть автора в излишней скромности. Зачем говорить только о себе: «До чего я дурак и туп». Гораздо правильнее было бы, если бы он сказал: «До чего мы дураки и тупицы».

Полевая почта №

Фашистский отпрыск

МЫ ВЫРАСТИМ молодежь, — говорил Гитлер, — перед которой содрогнется мир. Я хочу, чтобы она была похожа на молодых диких зверей».

Сейчас перед нами сидит один из таких молодых диких зверей. Карл Шаббель — ефрейтор роты снабжения 76-й немецкой пехотной дивизии, недавно захваченный в плен нашим бойцом. Среди документов, найденных в его сумке, привлекает внимание неотправленное письмо к некоему Фрицу:

«Дорогой Фриц! Отвечая на твое письмо, я рассказываю тебе о девушках, испорченных мною. Некоторых из них ты знаешь. Это Эльза Бюллов из деревни Сегельков, Гретта Розовски из Восточной Пруссии, Герда Фосс из нашей деревни. Кстати, Герда и родила мне маленького бэби. Ребенку скоро будет год. Разумеется, Герда Фосс не является моей женой. Кроме этих, мой дорогой Фриц, я всласть наслаждался другими девушками. Смешно тебе сообщить, но я стал насиловать. Ну, вот и все мое коротенькое письмо. Пиши мне, как ты живешь».

С приветом, твой друг Карл Шаббель. Пиши мне по адресу: ПП № 13434».

Ну чем этот Карл Шаббель не похож на дикого зверя? Гитлер может быть доволен: он добился своего!

Политрук Д. ЛОБАНОВ
Действующая армия.

Случай в бане

НРЕИНТЕРЕСНЕЙШИЙ случай, доложу я вам, произошел у нас. Решили наши бойцы после боя в бане помыться.

Задымилась баня, а через час четыре красноармейца пошли мыться. А в это время части уже продвинулись вперед. Немцы в панике удирали. Вдруг в баню ворвались запыхавшиеся немецкие бандиты, намереваясь, очевидно, здесь укрыться.

И вот тут разыгралось небывалое кражение между четырьмя голыми бойцами и фрицами.

Боец Предков, зачерпнув полную шайку горячей воды, плеснул в фашистскую морду. Не по вкусу пришлось это арийцу. Завертелся ошпаренный немец, как бешеная собака, завопил, как осатанелый, так завопил, что остальные арийцы подняли со страху руки и сдались в плен.

АРАЛИН,
военюрист 3-го ранга.

Действующая армия.

Необычайный почтальон

ДЕЛО в том, что сержанту Банникову вместе с красноармейцами Лукьяновым, Кошлаковым и Сидорчуком поручено разбрасывать листовки в расположении немецких войск. Разведчики проникли в село М., разбросали там листовки и отправились дальше. У второй деревни их обнаружили немцы и обстреляли. Бойцы вынуждены были отойти.

— Что теперь делать? — спросил Лукьянов. — В деревню не пробраться, а листовки надо доставить обязательно...

Они медленно шли по полю и вдруг наткнулись на лошадь. Идет она по полю и маленько прихрамывает.

— А что, если ее приспособить? — спросил Банников. Его поняли с полуслова. В гриву лошади впили листовки, потом повели к селу.

— Пускайте ее, товарищи, — сказал старший сержант. — Да смотрите, чтобы листовки не очень крепко держались. Надо, чтобы они постепенно сами падали.

Наутро немцы долго обшаривали село в поисках того, кто разбросал листовки. А четвероногий почтальон недоумевающе смотрел на них и не предполагал, что это из-за него так волнуются гитлеровские вояки.

П. МАРКОВ

Действующая армия.

НЕ УСПЕЛИ ОГЛЯНУТЬСЯ

Рис. Н. Радлова

— Где же обещанные свежие резервы, господин обер-лейтенант?
— Да вон валяются. Уже несвежие.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц. Изд-во „Правда“.

А 50885. Москва. Изд. № 193.

Подписано к печати 17/III 1942 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 719. Тираж 200 000 экз.

